Я открыл глаза, но ничего не видел. Было темно, и я был новорожденным младенцем. Мое поле зрения было ограничено моими руками. Следующие месяцы я буду спать, есть и гадить под себя... Внезапно я почувствовал, как кто-то развернул меня и шлепнул по заднице. Странное чувство ... Обычно это я шлепал других по заднице. Видимо, они решили, что если я не плачу, значит, что-то не так ... на всякий случай я заплакал, может быть, теперь они оставят меня в покое. Последние девять месяцев я провел в сырой пещере, и они могли ведь позволить мне отдохнуть и дать насладиться свежим воздухом в своих легких.

В ночь моего рождения я услышал шепот. Я открыл глаза, но ничего не увидел... через некоторое время, не глазами, а другими чувствами, я увидел, что за столом стоят три женщины и едят. Одна - старуха, другая - средних лет, а третьей лет десять.

(От лица этих женщин - Рожаницы)

- Сестры, мне кажется, он проснулся.

- В этом ребенке есть что-то странное, его душа знакома, но я не знаю откуда ... словно из далекого будущего. Не могу понять.

- Скажите, какова будет его судьба?

- Я не вижу, слишком много нитей переплетено друг с другом ... одна душа, но много жизней ... должно быть, это дело рук Велса.

- Его судьба неопределенна, мы ничего не можем сделать. Пойдемте, сестры.

(Конец повествования)

Внезапно три женщины исчезли в воздухе, от них не осталось и следа.

Я догадался, что это славянские богини судьбы, три сестры Рожаницы. Когда рождался новый ребенок, они всегда появлялись и определяли его судьбу.

Прошло несколько дней. Хотя в прошлой жизни я знал несколько языков, я едва понимал этот диалект, только несколько слов и несколько раз упоминалось слово Каттегат, что по-голландски означает "Кошачий анус" или "Кошачья дыра" ... Итак, я родился в Каттегате или его окрестностях.

Мне ничего не остается, кроме как лечь спать или залить свое белье ... может быть, я справлюсь с обоими делами.

Мать назвала меня Ульфом, и я заподозрил, что это очередная шутка Велеса. Сначала

Вилькомир, теперь Ульф. Мне придется поговорить с ним об этом.

Год спустя.

Я заметил, что мой дом - это не обычный дом ... Мой отец был кузнецом, это уважаемая профессия, вероятно, хороший доход, но моя мать была рабыней с Востока, вероятно, из Померании, Литвы или России.

Я узнал об этом случайно, когда отец был в отъезде, она рассказала мне несколько историй и легенд на своем родном языке. Когда он вернулся, она заговорила со мной только на местном диалекте ... По-моему, это был древнескандинавский.

Однажды отец застал ее за разговором со мной на ее родном языке и ударил несколько раз, пока она не упала на пол, вся в крови. С тех пор она очень старалась, чтобы моего отца не было рядом, когда она разговаривала со мной, и мой отец также любил выпить, так как кузнец мог себе это позволить. Нормальные семьи употребляли мед или пиво только в важных случаях, таких как праздники, свадьбы или похороны.

Два года спустя.

К сожалению, это были не лучшие годы, отец нашел себе жену, а мать отправили в Упсалу на жертвоприношение в день весеннего равноденствия, где каждые девять лет убивают 72 живых существа ... животные и люди. Позже их вешают, чтобы их кровь вытекла и впиталась в землю.

Хоть я уже и мог ходить и говорить, я мало что мог сделать. Мое положение в доме было лишь немного выше, чем положение раба, а у моего отца больше не было рабов... так что я оказался в заднице.

Моя мачеха была неплохой женщиной, она била меня, и не только это, но я был незаконнорожденным сыном ее мужа. Трудно ожидать, что она меня полюбит. Самое главное, она не пыталась меня убить.

Большая часть моих способностей проявилась, когда мне было три года. Я смог испытать благословение Яровита, Велеса и Перуна... мой прошлый жизненный опыт и благословение Перуна означали, что овладение оружием не займет много времени. Благодаря Велесу животные стали более доверчивыми, а благодаря Яровиту мои руки снова окутало золотое сияние.

(От лица мачехи)

Сын моего мужа странный, он ведет себя не как ребенок. Его глаза холодны и расчетливы. Однажды я видела, как он наблюдал за казнью преступника. После казни он подошел, поднял отрубленную голову, посмотрел в глаза и начал улыбаться. Этот парень ненормальный, в нем есть что-то тревожное, но я не могу сказать что именно.

(Конец повествования)

Однажды я наблюдал за казнями, поймали преступника. Казнь была быстрой и безболезненной, ей не хватало изящества. Я поднял голову осужденного, посмотрел ему в глаза ... в них не было страха. В моей прошлой жизни люди предпочитали покончить с собой или отказывались быть взятыми живыми, если знали, что я их противник. Смерть должна быть уроком для живых, а эти люди ничего не знают о страхе. Я должен буду научить их, что жизнь может быть страданием, а смерть - спасением.

Два года спустя.

Я решил убить своего отца. Я давно это решил, но в пять лет, кажется, уже готов. Конечно, я не могу убить его просто так, это должно быть официально и законно в соответствии с буквой закона, и мой единственный выбор - Хольмганг. Мне просто нужно, чтобы он ударил меня на публике. Я буду говорить о потере чести, о моей мести за мать, и на публике назову его трусом, а если нет, то сожгу его вместе с кузницей и мачехой. Несчастные случаи бывают ведь.

К сожалению, легче было придумать план, чем осуществить его. Я не унывал и спокойно ждал своего часа.

http://tl.rulate.ru/book/49094/1680066